

БАКИРОВА ГУЛЬШАТ АЛЬФРЕДОВНА

**ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «СЧАСТЬЕ»
В ТАТАРСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ
(НА ПРИМЕРАХ БЛАГОЖЕЛАНИЙ)**

10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (татарский язык)

10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Работа выполнена на кафедре методики преподавания
и современной татарской литературы
Федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего профессионального образования
«Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научные руководители: доктор филологических наук, профессор
Юсупов Феритс Юсупович

доктор филологических наук, профессор
Багаутдинова Гузель Анваровна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Хисамова Венера Нафиковна

кандидат филологических наук, доцент
Закиров Раиф Амирьянович

Ведущая организация: Институт языка, литературы и искусства
им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ

Защита состоится **31 марта 2011 г. в 14.00** часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.12 в Казанском (Приволжском) федеральном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлёвская, 18, корп.2, ауд. 1113.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета: **<http://www.ksu.ru>**

Автореферат разослан 25 февраля 2011 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор

А.Ш. Юсупова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Современное языкознание характеризуется возрастанием роли антропоцентрического, аксиологического, культурологического и когнитивного подходов к изучению языка, которые выступают источником сведений о концептуальных структурах.

Одна из стратегий изучения концептов заключается в их описании на конкретно избранном языковом материале. Анализ концепта предполагает опору не просто на слово, а прежде всего на «тексты культуры», поскольку концепт – это сложное ментальное представление носителей языка об объекте действительности. В данной работе он понимается как многомерная ментальная единица коллективного и индивидуального сознания, представленная в плане выражения целым рядом своих языковых реализаций, в которой выделяются понятийная, образная и ценностная составляющие.

Источниками сведений для исследования концептов могут служить прецедентные тексты (пословицы, поговорки, афоризмы, устойчивые сочетания слов и т.д.). В нашем случае сопоставительный анализ концепта «счастье» производится на материале благожеланий в татарском и английском языках, так как тексты благожеланий не достаточно изучены в современной лингвистике.

Изучение культурологических концептов в разносистемных языках представляет большой интерес для дальнейшего развития сопоставительного языкознания, так как позволяет выявить разницу в их восприятии. Английский и татарский языки являются типологически неоднородными и социокультурологически разными, связанными с западной, европейской и восточной (тюркской) культурами. Это во многом и определяет разницу того, как носители исследуемых языков понимают концепт «счастье», изучаемый в данной работе. Для носителей татарского языка характерен праксиологический подход к счастью: благожелания нередко указывают пути его достижения. Для носителей английского языка счастье часто определяет моменты бытия без указания причин данного состояния.

Пожелания в сознании носителей языка присутствуют как набор правил и формул речевого поведения, подходящего по случаю. Члены одного языкового коллектива усваивают и используют типовую модель текста благожелания с характерными именно для него семантическими компонентами. Стандартная форма пожеланий является своего рода основой автоматического воспроизведения и восприятия. В то же время, адресант нередко создаёт вариации по известному образцу, используя как традиционные языковые средства, так и стилистические приёмы, сохраняя при этом образы счастья, свойственные языковому коллективу.

Благожелания отражают основные базовые ценности, особенности мировосприятия народа, а также социально-исторический контекст. Фонд благо-

желаний языка позволяет реконструировать наиболее важные стереотипы массового национального сознания, в силу чего представляет интерес для лингвокультурологических и концептуальных исследований.

Актуальность исследования обусловлена значимостью проблемы взаимосвязи языка и культуры, сложностью субъективно-объективной природы самого концепта «счастье», необходимостью сопоставительного изучения данного концепта с позиции антропологической парадигмы лингвистики, важностью его исследования в разносистемных языках с позиций лингвистических и экстралингвистических смыслов. Аксиологический аспект исследования, позволяющий определить, что человек считает ценностным для себя, даёт возможность систематизировать уникальные и универсальные ценности, функционирующие в разных социумах, выявить универсальное и национально-специфическое в системах благожеланий разных народов (носителей английского и татарского языков), что позволяет найти ключ к объяснению мотивов поведения как отдельного человека, так и нации в целом.

Объектом исследования являются тексты художественных произведений и благожелания, в которых представлен концепт «счастье».

Предмет исследования составляет анализ вербализации концепта «счастье» в речи носителей татарского и английского языков.

Цель исследования – выявить универсальные характеристики и национальную специфику концепта «счастье», представленного в сознании носителей татарского и английского языков, и тем самым представить отличия понимания счастья в разных типах языковых сознаний.

Обозначенная цель предполагает постановку и решение следующих **задач**:

- определить теоретическую базу исследования;
- изучить семантическое пространство концепта «счастье» в татарском и английском языках, опираясь на данные по философии, психологии и культурологии;
- установить и описать составляющие семантические слои концепта «счастье» в татарском и английском языках, при этом чётко разделить понятийный и ценностный компоненты концепта;
- объяснить способы семантической трансформации языковых единиц, вербализующих концепт «счастье» в условиях стилистики благожеланий на татарском и английском языках;
- выявить универсальные и специфические концептуальные элементы и способы их выражения в татарской и английской лингвокультурах.

Материалом исследования послужили тексты из художественной литературы (для анализа базового понятийного компонента) и благожелания на татарском и английском языках (для анализа ценностного и образного компонентов).

Выбор авторов художественных произведений осуществлялся по временному критерию – были использованы тексты как современной художественной литературы, так и литературы предыдущих веков для выявления более полной картины функционирования концепта в исследуемых языках; тексты благожеланий были отобраны из религиозно-дидактической литературы на татарском и английском языках (для исследования ценностной составляющей), а также из средств массовой информации – газет, журналов, интернет-сайтов, радио (для исследования ценностной и образной составляющих).

Методы исследования. Настоящее исследование представляет собой синхронно-сопоставительное описание исследуемого материала, базирующееся на изучении и обобщении основных достижений современной лингвистики. Основными методами исследования являются сопоставительный метод, описательный метод, метод компонентного (семного) анализа, методика обработки количественных данных, метод контекстуального анализа.

Методологическую основу исследования составили теоретические положения, разработанные в трудах по когнитивной лингвистике (И.А.Стернин, З.Д.Попова, А.Вежбицкая, А.П.Бабушкин, Н.Н.Болдырев, В.З.Демьянков, Л.Н.Чурилина, Е.С.Кубрякова), по философии языка (В.Татаркевич, М.В.Лапухина, А.П.Шамсетдинова, Р.А.Будагов), по семантике (Н.Д.Арутюнова, Ю.Д.Апресян, И.Б.Русакова, Р.Г.Авоян, С.А.Аскольдова-Алексеев, А.А.Потебня), по лингвокультурологии (Г.Г.Слышкин, В.И.Карасик, Р.Р.Замалетдинов, С.Г.Воркачёв, Г.А.Багаутдинова, Д.С.Лихачёв, В.В.Воробьёв, Е.Ф.Тарасов, В.Г.Гак, В.А.Маслова, В.Н.Телия, Дж. Лакофф, К.Р. и М. Эмбер, З.А.Мотыгуллина, А.А.Аминова, Г.К.Гизатова, Ф.Р.Сибгаева, Г.И.Зиатдинова, З.А.Биктагирова).

Научная новизна настоящей работы заключается в том, что на сегодняшний день имеются исследования вербализация концепта «счастье» в культуре носителей разных языков, однако сопоставительный анализ понимания счастья носителями татарского и английского языков на материале благожеланий производится впервые. При этом исследование проводится с учётом включения изучаемого концепта в широкий контекст мировоззренческих (философских, психологических, религиозных) и национально-культурных традиций.

Материалом для исследования, как уже отмечалось выше, наряду с текстами из художественной литературы служат также тексты благожеланий, которые недостаточно глубоко изучены в современном языкознании.

В процессе исследования выделены и разграничены понятийные, ценностные и образные составляющие концепта «счастье» в татарском и английском языках, при этом выявлены национально-специфические и универсальные компоненты семантики данного концепта в разнотипных языках (татарском и английском) и в лингвокультурах, основанных на разных типах цивилизаций.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что материалы исследования могут представлять интерес для дальнейших научных поисков в области когнитологии и лингвокультурологии, а также при разработке некоторых аспектов теории межкультурной коммуникации. Наш подход позволяет выявить приоритетные ценности конкретной лингвокультурной общности, что во многом обусловлено аксиологической направленностью работы и антропоцентричностью исследуемого концепта.

Практическая значимость настоящего исследования заключается в том, что его материалы и основные положения могут быть использованы в лексикографической практике при составлении функционально-когнитивных, синонимических и толковых словарей, при составлении учебных пособий, теоретических курсов по когнитивной лингвистике, лексикологии, лингвокультурологии исследуемых языков, в практике преподавания татарского и английского языков, а также в научно-исследовательской работе студентов.

Положения, выносимые на защиту:

– выделяемые на данном этапе развития лингвистики компоненты концептуальной структуры предпочтительно исследовать на качественно разном материале: понятийный – на материале различных текстов, содержащих лексему – имя концепта (лексикографические, художественные, публицистические и т.д.), ценностный – на материале, отражающем особенности культуры и религии носителей языка (в данном случае – на материале благожеланий из религиозно-дидактической литературы, основанной на христианском и исламском мироощущении), образный – на примерах, воплощающих поэтическое восприятие мира (в данном случае – на материале образно-поэтических благожеланий), что даёт возможность существенно глубже осмыслить семантику концепта;

– лексемы, вербализующие концепт «счастье» в текстах благожеланий, представлены существительными абстрактной семантики (здоровье, любовь, успех, благополучие, спокойствие), которые в своей семантике пересекаются со сферой счастья и исследуются именно с этой точки зрения;

– следует признать условным факт универсальности понимания счастья в различных лингвокультурах: оно имеет как универсальные, так и уникальные признаки в каждом из исследуемых языков;

– идиоэтничность концепта «счастье», не всегда в полной мере представленная в ядерной сфере концепта, непременно находит отражение в периферийных зонах концептуального значения;

– образные составляющие концепта в татарском и английском языках имеют свои, свойственные только им образы (образы семейного счастья, образы счастья – здоровья, образы счастья – успеха).

Апробация работы. Основные положения диссертации изложены в семи статьях, одна из которых напечатана в издании, рекомендованном ВАК.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трёх глав, заключения и библиографии. В *первой главе* обобщаются теоретические сведения по концептуальной лингвистике, анализируются основные понятия, в рамках которых производится исследование концепта «счастье», рассматривается история становления понятия счастья в философских исследованиях, а также психологические основы данного концепта, определяются базовые характеристики концепта в татарской и англосаксонской культурной традиции на материале лексикографических источников и текстов художественных произведений.

Во *второй главе* на материале текстов благожеланий исследуемых языков проводится анализ ценностной составляющей концепта «счастье». Результаты анализа демонстрирует обобщающая таблица, в которой концепт «счастье» раздроблен на такие составляющие как общее ощущение человека, семейное счастье, трудовое счастье, здоровье, материальная обеспеченность. Суперморальные, моральные и утилитарные ценности счастья представлены для каждой из вышеперечисленных составляющих исследуемого концепта. За таблицей следуют конкретные примеры благожеланий на татарском и английском языках, вербализующих ценности, представленные в концепте «счастье».

В *третьей главе* представлен анализ образной составляющей концепта «счастье» на материале благожеланий исследуемых языков. Каждая из составляющих концепта – семейное счастье, счастье-успех, счастье-здоровье – имеет свои, свойственные только ей образы. Данные образы национально-специфичны для исследуемых лингвокультур. Так, например, образы семейного счастья для носителей татарского языка – это семейное древо (*шәҗәрә*), пара голубей, лебедей и др., для носителей английского языка – это любовь, насыщенность и наполненность жизни семьи и пространства, которое принадлежит этой семье.

В заключении отражаются основные результаты исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность и научная новизна исследования, определяются объект, предмет изучения, обозначаются цель и задачи исследования, теоретическая и практическая значимость диссертационной работы, описываются материалы и методы исследования, формулируются выносимые на защиту положения, указываются источники исследования, даётся структура работы.

В первой главе «**Понятийная составляющая концепта счастье**» обобщаются теоретические сведения по концептуальной лингвистике, анализируются основные понятия, в рамках которых производится исследование концепта «счастье», рассматривается история становления понятия

«счастье» в философских исследованиях, а также психологические основы данного концепта, определяются базовые характеристики концепта в татарской и англосаксонской лингвокультурной традиции на материале лексикографических источников, текстов художественных произведений и, в небольшом количестве, текстов благожеланий.

В разделе *«Понимание сущности и структуры концепта в современном языкознании»* дан обзор развития понятия «концепт» в языкознании. Понятие концепт, означающее обобщённое, абстрактное представление о предмете или явлении, изначально принадлежало к терминологии философии и психологии. Как объект лингвофилософского исследования концепт был сформулирован русским философом и филологом С.А.Аскольдовым-Алексеевым¹ в 1928 году, однако вплоть до сегодняшнего дня у языковедов нет единства мнений по отношению к числу семантических параметров, по которым может вестись изучение концептов.

На современно этапе развития лингвистики общепринята следующая трактовка концепта: «Концепт – это термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативная содержательная единица понятия, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отражённой в человеческой психике»².

Главными лингвистическими дисциплинами, изучающими концепты являются когнитивная лингвистика и лингвокультурология. Именно они задают два основных направления в изучении концептов – лингвокогнитивное и лингвокультурологическое. В лингвокогнитивном исследовании за отправную точку берутся единицы – репрезентаторы, через которые описывается структура концепта и его национальное своеобразие: от предметного, чувственного к абстрактному мыслительному образу³.

Второй подход к изучению концептов – лингвокультурологический. Исследования этого направления отталкиваются от актуальных для культуры ценностей, представленных в виде концептов и через них выходят к фиксации их в языке. С помощью данного подхода изучаются лингвокультурные концепты, которые отличаются от других ментальных единиц, изучаемых различными науками (например, когнитивного концепта, понятия, образа, архетипа и др.) акцентуацией ценностного элемента.

¹ Аскольдов-Алексеев С.А. Концепт и слово / С.А. Аскольдов-Алексеев // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. – М.: Academia, 1997. – С. 267-279.

² Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е.С. Кубряковой. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В.Ломоносова, 1996. – С. 90.

³ Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2004.

Как известно, указанные подходы не являются взаимоисключающими. Будучи ментальным образованием индивида, концепт имеет выход на концептосферу социума, т.е. на культуру. В то же время, будучи единицей культуры, концепт фиксирует коллективный опыт, который становится достоянием индивида.

В данном разделе также определяются основные отличительные признаки концепта, которые отделяют его от понятия. На сегодняшний день термины концепт и понятие представляются терминами разных наук.

Последний употребляется главным образом в логике и философии, первый, концепт, является термином в одной отрасли логики – математической, а также в культурологии и лингвистике.

Структуре концепта принадлежит всё, что принадлежит строению понятия, а также всё, что делает его фактом культуры – исходная форма (этимология), история его развития, ассоциации, оценки.

В данном разделе также проведён анализ соотношения концепта и значения слова. Разница между ними состоит в том, что языковое значение как элемент семантического пространства прикреплено к языковому знаку, а концепт как элемент концептосферы с конкретным языковым знаком не связан. Значение языкового средства представляет лишь один или несколько из аспектов концепта.

Помимо базовых значений словарного типа, концепт включает в себя такие смыслы, которые принято считать характерными именно для данной конкретной культуры. В этом отношении показательно не то, что осознанно утверждает носитель языка, а то, что считается само собой разумеющимся, на что внимание и не обращается. Весь концепт во всём богатстве своего содержания теоретически может быть выражен только совокупностью значений всех средств языка, каждое из которых раскрывает лишь его часть.

В данном разделе также представлен анализ структуры концепта. Концепт не имеет жёсткой структуры, он объёмен. Тем не менее, представляется возможным перечислить составляющие концепта, представить их положение относительно друг друга. Мы, вслед за многими учёными, придерживаемся точки зрения, что общие и этноспецифические свойства концептов, проявляющиеся при их функционировании в различных сферах общественного сознания, раскрываются через соотношение и взаимодействие в их семантике трёх составляющих: понятийной, значимостной (ценностной) и образной.

Понятийная составляющая концепта формируется фактической информацией о реальном или воображаемом объекте, служащим основой для образования концепта. Такая фактическая информация является дефиниционным ядром. Ядро концепта составляют первичные, наиболее яркие конкретно-образные характеристики, полученные в результате чувствен-

ного восприятия мира, его познания. Так, счастье – это положительная аксиологическая и эмоциональная оценка собственной судьбы.

Понятийная составляющая концепта помимо его описания, признаковой структуры, дефиниции, сопоставительных характеристик по отношению к другим концептам, включает в себя также и его языковую фиксацию. Наиболее широкозначным именем концепта счастья в татарском языке является лексема *бәхет*, в английском языке – *happiness*.

Ценностная составляющая концепта отражает ценности культуры носителей языка. Образная составляющая концепта фиксирует когнитивные метафоры, поддерживающие этот концепт в языковом сознании, в неё входят все наивные представления, закреплённые в языке.

В разделе «Общечеловеческие представления о счастье» представлен краткий обзор развития философского и психологического понимания счастья в истории человеческой мысли. Первоначально под счастьем понималось объективное стечение обстоятельств, благоволение фортуны, судьбы. Счастье носило объективный характер, т.к. источник счастья помещался вне субъекта. Первым философом, обратившим своё внимание на понимание счастья как субъективного ощущения, принято считать Демокрита. Он определяет счастливую жизнь как ту, которая *ощущается* положительно. Главное в ней не то, что человек имеет, а то, что он при этом *чувствует*. Современное значение счастья – это переживание полноты бытия, связанное с самоосуществлением⁴.

Обыденное сознание, зеркалом которого является естественный язык, в общих чертах принимает психологические теории счастья, восходящие именно к демокритовскому пониманию счастья – хорошему настроению, которое обеспечивается совокупностью исполненных желаний. «Желание» и «благо» составляют два семантически неразложимых признака счастья. Желание, мечта – это чувственно-эмоциональная форма воплощения идеала счастья. Это часто вербализуется в благожеланиях *Булган өмет-хыялларың тормышка ашсын [Татарстан хәбәрләре] – Пусть все твои желания и мечты исполнятся; May you find your dreams [www.ecarduniverse.com] – Желаем вам найти Ваши мечты*. Для нашего исследования релевантными являются и философское, и психологическое осмысление счастья, поскольку они оба так или иначе вербализуются носителями исследуемых нами языков.

В разделе «Базовые понятийные характеристики концепта «счастье» в татарской и англосаксонской лингвокультурах (на примерах текстов художественной литературы) анализируются способы вербализации базовой, ядерной составляющей исследуемого концепта. Данный анализ проводится

⁴ Философская энциклопедия / гл. ред. Ф.В. Константинов. – М.: Советская энциклопедия. 1970. Том 5.

на материале текстов художественной литературы и некоторого числа благожеланий. Целью использования данного материала является необходимость выяснить способы вербализации концепта «счастья» в татарской и английской лингвокультурах в целом, поскольку художественная литература реализует и философское, и психологическое (обыденное) понимания счастья носителями исследуемых языков, тогда как благожелания, изначально имея адресата, представляют, как правило, обыденные, наивные представления о счастье.

Для носителей татарского языка именем концепта «счастье» является номинативная лексема *бәхет*, а для носителей английского языка – номинативная лексема *happiness*. Данные слова репрезентируют такие базовые смыслы, как «благосклонность судьбы», «удача», «интенсивная радость», «положительный баланс жизни», «чувство удовлетворения жизнью», выступая чувственно – эмоциональной формой идеала. Все слова, однокоренные для имён концепта в обоих языках, также содержат эти значения. В обеих лингвокультурах счастье представляет собой слияние внешних удачных обстоятельств и их положительной оценки субъектом.

Универсальными для исследуемых лингвокультур являются:

1) подверженность счастья «овеществлению», превращению из абстрактного в конкретное понятие, в результате чего счастье можно получать, дарить, терять, сохранять и пр.: *Чын бәхетне бирә тик гыйлем генә, / Баш ияләр һәрвакыт белемлеге [Утыз Имәни] – Настоящее счастье приносит только знание, перед знающим всегда преклоняют голову; Happiness isn't the easiest thing to find, but one place you're guaranteed to find it is a friend's smile [A.Poler] – Счастье найти не так-то просто, но вы его точно найдёте в улыбке друга;*

2) способность счастья создавать объём внешнего мира вокруг субъекта: *Бу кич шундый рәхәт, җаным, җаным, / бәхет тулы як-ягым, ягым [Маннур] – Этот вечер такой приятный, душа моя, вокруг меня всё заполнено счастьем; Hoping your special day and your future are full of happiness and joy [J.B. Daniel] – Надеюсь, что ваши особенный день и ваше будущее наполнятся счастьем и радостью;*

3) подверженность счастья олицетворению, в результате которого оно приобретает способность совершать определённые действия, свойственные живому существу (приходить, стучать в дверь, сопровождать кого-либо и пр.): *Ияреп килер булса бәхет, / Кыл кебек җәп тә җитә. / Киреләнсәң, арканны да, / Шартлатып өзеп китә [Фәссах] – Если уж счастье решит идти с тобой, хватит и лески. А будешь противиться, оно порвёт и аркан; May happiness be your companion and your days together be good and long upon the earth [Traditional Apache Indian Love Poem] – Пусть счастье сопровождает тебя, и ваши совместные дни будут славными и долгими на этой земле;*

4) подверженность счастья ботанической метафоризации: *Сабыйларның яшен суыручы, / Бәхет бакчалчрын корытучы, / Иң әшәке кортны үтердем [Кәрим] – Я убил самое страшное насекомое – того, что забирало детство у детей и опустошало сады счастья; Round these, with tendrils strong as flesh and blood, / Our pastime and our happiness will grow [Wordsworth] – Наша жизнь и наше счастье будет расти вокруг этого, давая крепкие отростки.*

Уникальными для татарской лингвокультуры являются следующие свойства исследуемого концепта:

1) наличие индивидуального объёма счастья, предназначенного каждому человеку, избыток которого является отрицательным моментом бытия – *артык бәхет / лишнее счастье: Артык бәхет шагыйрьне кол итә, исбатлаган моны заманнар [Галиев] – Лишнее счастье делает поэта рабом, это доказали времена;*

2) подверженность счастья гидроморфной метафоризации (часто используется в благожеланиях): в сознании носителей татарского языка счастье имеет свойства источника воды: *Бәхет чишмәләрегез тулып торсын, мәңге-мәңге суы кипмәсен [Кама таңнары] – Пусть родники вашего счастья всегда будут полными, пусть они никогда не пересыхают.*

3) подверженность счастья световой метафоризации: в сознании носителей татарского языка счастье имеет свойства источника света: *Һәрбер йортка бәхет нуры керсен, / һәр тәрәзгә кояш карасын [Зәйнәшева] – Пусть в каждый дом заходит свет счастья, пусть в каждое окно смотрит солнце;*

4) подверженность счастья зооморфной метафоризации: *Язмыш бәхет күгәрченен тоттырган кулларына [Касыйм] – Судьба вручила им голубя счастья;*

5) зависимость счастья от усилий, прикладываемых человеком к его достижению: *Зур бәхетләр сызганып эшкә бирелгәннән килә [Тукай] – Чтобы быть счастливым необходимо трудиться;*

6) ассоциации счастья с белым цветом (часто используются в благожеланиях): *Ак карлар булып яуган ак бәхет телибез [Юлдаш] – Желаем, чтоб счастье вам выпало белым снегом.*

Уникальной для английской лингвокультуры является ярко выраженная адъективность концепта «счастье» – использование в речи однокоренного адъектива *happ* значительно чаще имени *happiness*. Помимо этого, уникальны также и цветовые ассоциации счастья в лингвокультуре носителей английского языка. Традиционно англофоны ассоциируют счастье с разноцветьем, с пестротой красок, что дополняет анализируемый концепт значением многообразия и полноты: *Wishing you a beautiful spring brimming with many colours of happiness and sunny times [www.cards.goodfridayecards.com] – Желаем вам красивой весны с разноцветными красками счастья и солнечными мгновеньями.*

Исследование понятийной составляющей счастья показало, что рассматриваемый концепт в контекстах татарской и англосаксонской лингвокультур на базовом понятийном уровне получает практически одинаковую трактовку, однако уже здесь определяются некоторые различия.

Во второй главе **«Ценностная составляющая концепта «счастье» в татарской и англосаксонской лингвокультурах (на примерах благожеланий)»** на материале текстов благожеланий исследуемых языков проводится анализ ценностной составляющей концепта «счастье». С точки зрения лингвистов, принятой за основу в данной работе (В.И.Карасик, Г.Г.Слышкин), лингвокультурный концепт имеет право называться концептом только при наличии в его структуре именно этой составляющей.

В первом разделе главы рассматривается соотношение ценностной составляющей концептов в целом с культурой и религией носителей языка. Религиозная картина мира формирует философско-религиозное и нравственное сознание этноса, определяет национальную точку зрения на мир.

Примечательно, что это отражается и на языковом уровне: имена счастья как в татарском, так и в английском и в русском языках имеют связь с распределением благ извне. Этимологические источники указывают, что лексема *бахет* восходит к текстам Авесты (собрание священных книг Зороастризма), где в форме «*bhaga*», «*bhagada*» она имеет значение «*өлеш, бахет*» – *часть (участь), счастье*, откуда персидское «*бахт*» со значением «*өлеш, бахет*» и русское «*бог*»⁵. А.А.Потебня также указывает, что славянское «*бог*» могло значить «*часть, доля, счастье*», при этом оно происходит от др.-инд. «*bhag*» – *делит, наделять*, и «*bhagas*» – *достояние, счастье*. А др.-инд. «*bhaga*» в функции эпитета бога имело значение «*наделяющий долей*».

Той же способностью обладает Аллах в понимании верующих носителей татарского языка: *бахет өләшүче Аллаһ – наделяющий счастьем Аллах*⁶. Таким образом, в татарском языке *бахет* связывается с актом изначального распределения благ, который происходит в момент появления каждого человека и отражается в словах *өлеш – доля, участь; бахет – счастье*.

В английском языке корень *happ-* восходит к среднеанглийскому (XIII в.) *happ* – «*chance, good luck*» – *удача (счастье), судьба (счастливым случаем)*; *happ-*, в свою очередь, восходит к индоевропейскому корню *kobb-*, отправляющему к сгибанию – *магическому действию, связанному с будущим*. В данном случае мы также замечаем, что человек изначально наделён своей долей, счастьем; однако, (в отличие от семантики персидского корня «*бахт*»), он имеет возможность в определённой степени изменить её с помощью магических ритуалов.

⁵ Эхмәтъянов Р.Р. Татар теленең кыскача тарихи – этимологик сүзлеге / Р.Р. Эхмәтъянов. – Казан: Тат. кит. нәшр., 2001.

⁶ Там же.

Доля человека, счастье, ему отведённое, в лингвокультуре носителей татарского языка может не соответствовать задаткам и достоинствам человека, и в этом смысле оно не зависит от воли человека. Это подтверждают и глагольные распространители лексемы *бәхет* (*бирергә* – давать, *бүлергә* – наделять и пр.): *Төшсен ләкин исегезгә кайсы вакыт: / Һәркемгә бирелмәгән мондый бәхет – Но пусть иногда вы вспомните: не всем дано такое счастье [Тукай], Ходай биргән мондый бәхетне ала торган түгел түләп тә [Касыйм] – Такое счастье, данное Всевышним, не купишь и за деньги.*

Ценностный компонент концепта отражает его развитие как результат познания внешнего мира. Совокупность ценностей, задающих и регулирующих культурные параметры жизни социума, фиксируется в его мировоззрении. Всякая культура, в силу своей конкретной историчности, складывается вокруг некоего ядра, определяющего тип данной культуры и формы духовного и духовно – практического освоения действительности.

Так, в культурное ядро Западной цивилизации, к которой относится лингвокультура носителей английского языка, входят ценности свободы, собственности, права, демократии, соревновательности, рациональности, критичности. Состав культурного ядра Евразийской цивилизации, к которой мы относим татарскую лингвокультуру, на сегодняшний день проблематичен. Явно приоритетные ценности государства и власти сосуществуют с ценностью образованности, воли – свободы как полной независимости от власти.

На сегодняшний день в ценностную составляющую концепта счастья входят все ценности и нормы поведения человека, предписанные укладом данного сообщества. Такие нормы В.И. Карасик предлагает разбить на четыре группы – суперморальные, моральные, утилитарные и субутилитарные ценности.

Суперморальные ценности – это религиозные догматы, определяющие поведение человека по отношению к Богу. Согласно религиозной этике вера в Бога является достаточным основанием для создания как суперморальных, так и моральных, и утилитарных ценностей. Все религии согласны в одном: единственное возможное на земле счастье человека в том, чтобы принадлежать к вере и следовать ей.

Моральные ценности определяют поведение человека по отношению к другим людям. Счастье понимается как добропорядочное отношение к окружающим. Моральные ценности во многом определяются суперморальными.

Утилитарные ценности определяют поведение человека по отношению к самому себе. На первый взгляд, утилитарные ценности не имеют связи с предыдущими видами ценностей. Однако отношение разных типов цивилизаций к утилитарным компонентам счастья имеет свои нюансы, которые как раз и зависят от типа культуры и цивилизации.

Таблица 1

Система ценностной составляющей концепта «счастье» в благожеланиях

	Счастье как общее состояние человека	Счастье как семья	Счастье как здоровье	Счастье как успешная трудовая деятель- ность	Счастье как материаль- ные блага
Супермо- ральные ценности концепта «счастье»	1. Адресат счастлив, т.к. с ним Бог	2. Адресат счастлив, т.к. с его семьей Бог	3. Адресат счастлив, т.к. Бог даёт ему здо- ровье	4. Адресат счастлив, т.к. его работа благосло- венна	5. Адресат счастлив, т.к. он доволен материаль- ной обес- печен- ностью, данной Богом
Моральные ценности концепта «счастье»	6. Адресат счастлив, т.к. он обладает качествами способны- ми сделать счастливы- ми других людей	7. Адресат счастлив, т.к. он обладает качествами способны- ми сделать счастливы- ми членов его семьи	8. Адресат счастлив, т.к. окружаю- щие его люди здоровы	9. Адресат счастлив, т.к. его работа делает счастливы- ми окру- жающих людей	10. Адресат счастлив, т.к. окружаю- щие люди материаль- но обеспе- чены
Утилитар- ные ценности концепта «счастье»	11. Адресат счастлив	12. Адресат счастлив, т.к. у него есть семья	13. Адресат счастлив, т.к. он здоров и душевно спокоен	14. Адресат счастлив, т.к. он успешен в своей работе	15. Адресат счастлив, т.к. он материаль- но обес- печен

Субутилитарные ценности необходимы субъекту как условия биологического выживания. Они не представлены в данном исследовании, поскольку условия биологического выживания важны не только для человека, но и для животного.

На основе данной классификации ценностей нами разработана обобщающая таблица, в которой концепт счастья раздроблен на такие составляющие как общее ощущение человека, семейное счастье, трудовое счастье, здо-

ровые и материальная обеспеченность. Таблица наглядно представляет результаты исследования. Три вида вышеизложенных ценностей – суперморальные, моральные и утилитарные ценности счастья представлены для каждой составляющей исследуемого концепта.

Вслед за таблицей, во втором разделе «*Отражение в концепте системы ценностей лингвокультурного сообщества*» следуют конкретные примеры благожеланий на татарском и английском языках, вербализующих ценности, представленные в концепте «счастье». Разные виды ценностей (суперморальные, моральные и утилитарные) в каждом из исследуемых языков проанализированы отдельно на материале тех видов благожеланий, в которых данные ценности представлены наиболее широко.

Так, вербализация суперморальных ценностей концепта «счастье» проиллюстрирована на примере духовно-нравственных благожеланий из религиозно-дидактической литературы. В результате нами сделаны следующие выводы (номер соответствует нумерации в таблице).

1. Для татарской лингвокультуры, основанной на исламе, счастье включает такие суперморальные ценности, как рай (*Камил иман белән дөнъядан үткәрер, Аллаһ Тәгалә сонгы урыннарыбызны жәннәттә кылсын [Догалык]* – Пусть Аллах проведёт нас по миру с совершенной верой, и сделает рай нашим последним пристанищем), благоволение и милость Аллаха (*Сезне хәр нәрсәне каплаган, үз эченә алган рәхмәтеннән Аллаһ таишамасын [Сакланганны саклармын]* – Пусть тебя не покидает всепоглощающая и всеобъемлющая милость Аллаха), богобоязненность (*Аллаһ Тәгалә сезне такъва илләренә хужа кылсын [Иң изге догалар]* – Пусть Аллах сделает вас хозяином богобоязненности), праведный путь (*Аллаһ Тәгалә Үзенең каршында туры юлга синең ике аягыңны да ныгытса иде [Догалык]* – Пусть Аллах укрепит обе твоих ноги на правильном пути), покаяние (*Аллаһ Тәгалә барча гөнаһларыңны ярлыкаса иде, кечесе белән олысын, алдагысы илә ахырысын, ачык эшләнгәннен һәм сердә калганын [Сакланганны саклармын]* – Пусть Аллах простит тебе все грехи, маленькие и большие, будущие и прошедшие, скрытые и явные) и изучение Корана (*Аллаһ Тәгалә каләбләрегезне Коръән нуры белән нурлы әйләсен [Догалык]* – Пусть Аллах сделает ваше нутро светлым с помощью света Корана).

Для английской лингвокультуры, основанной на протестантизме, счастье включает такие суперморальные ценности, как единение с Богом (*Grant us peace in your life, save us from final damnation, and count us among those you have chosen [Seasonal Missalette]* – Даруй нам мир в этой жизни, спаси нас от бесповоротного проклятья и считай нас теми, кого Ты избрал), рай (*May those whome the Lord has called home rest in the radiance of heaven's light [www.inspire21.com]* – Пусть те, кого Господь призвал к себе покоятся в лучах небесного света), состояние внутреннего умиротворения (блаженство, мир) (*May you enjoy the peace promised to men of good will*

[www.Christianity.about.com] – Желаем вам насладиться миром, обещанным людям доброй воли), милость Бога (*May God bless you with His loving care and give you many graces all the way* [www.christianet.com] – Пусть Бог благословит тебя своей любящей заботой и даст тебе свою милость), любовь (*The grace of our Lord Jesus Christ and the love of God and the fellowship of the Holy Spirit be with you all* [Seasonal Missalette] – Пусть пребудет с вами всеми милость Господа Иисуса Христа, и любовь Господа, и Святой Дух), покаяние (*May God Almighty forgive your sins and save you from the power of evil* [Order of Mass] – Пусть Всемогущий Господь простит тебе твои грехи и спасёт тебя от сил зла).

Универсальными суперморальными ценностями концепта «счастье» для исследуемых языков являются рай, покаяние, милость Бога. Уникальными суперморальными ценностями концепта «счастье» для носителей татарского языка являются богобоязненность, праведный путь и изучение Корана, а для носителей английского языка – состояние внутреннего мира, любви и единения с Богом.

2. Для носителей татарского и английского языков счастлива та семья, которая живёт в милости Бога: *Аллаһ Тәгалә сезне гаиләгезгә, гаиләгезне сезгә багышласын* [Иң изге догалар] – Пусть Аллах посвятит вас семье, а семью вам; *May God bless your union for all time* [J.B. Daniel] – Пусть Бог благословит ваш союз на всю жизнь.

3. Для носителей татарского и английского языков суперморальная ценность счастья-здоровья заключается в том, что субъект наделён физическим и социальным здоровьем. При этом для татарской лингвокультуры в понимании физического совершенства важно не просто наличие всех органов, но и их правильное, (надлежащее в духовном плане), использование: *Аллаһ Тәгалә тәнеңдә, колагыңда вә күзеңдә сәламәтлек кылса иде* [Сакланганны саклармын] – Пусть Аллах сделает здоровым твоё тело, уши и глаза. Кроме того, благожелания на татарском языке вербализуют счастье как душевное здоровье, включающее в себя *акыл* – рассудок и *зиһен* – внимание: *Аллах Тәгалә үзеңне аңлаешлы итсен, үзеңә гыйлем, хикмәт һәм акыл сеңдерсен* [Догалар энциклопедиясы] – Пусть Аллах сделает тебя понимающим, пусть вложит в тебя знания, мудрость и ум; *Ходай сине әлеге зиһен сәләтеннән, сихәт-сәламәтлектән аермасын* [Игенче] – Пусть Аллах не отделяет тебя от внимания (ума) и здоровья.

4. Для татарской лингвокультуры важен способ выполнения работы – он должен быть богоугодным: *Тормышыгызда халәл хезмәт белән яуланган муллык ташып торсын* [Иң изге догалар] – Пусть в вашей жизни будет сполна имущества, добытого праведны путём. Для носителей английского языка важен результат работы, выполненной с верой в сердце: *May you never lose the candle of faith, the source of light for success in life* [I wish for

you] – Желаем тебе никогда не терять свет веры, источник света для успеха в жизни.

5. Для обеих лингвокультур важна удовлетворённость адресата имеющимся материальным благом. При этом, в татарской лингвокультуре приобретённые материальные блага должны быть получены праведным, дозволенным (*халал*) путём – честным трудом, при соблюдении прав остальных людей: *Дөнъяны халал юл белән, ахиратны хак юл белән кәсеп итсен Аллаһ Тәгалә [Дога китабы]* – Пусть Аллах обеспечит вам разрешённый путь в этой жизни и достойный путь в будущей.

В благожеланиях на английском языке счастливым адресат нередко представлен потому, что он доволен тем, что имеет: *We hope this day finds you enjoying a wondrous time with so much to be thankful for. Happy Thanksgiving [www.blueMountain.com]*– Мы надеемся, что этот день найдёт тебя в наслаждении великолепным времяпровождением и в окружении многого того, за что можно быть благодарным. Счастливого Дня благодарения.

Вербализация моральных и утилитарных ценностей проанализирована, в основном, на материале обыденных благожеланий, применяемых в различных ситуациях общения (благодарность, поздравление, прощание и пр.). По моральным ценностям, представленным в концепте «счастье» и вербализуемым в благожеланиях, нами сделаны следующие выводы (номер соответствует нумерации в таблице).

6. Универсальными моральными ценностями счастья, представленными в благожеланиях исследуемых лингвокультур являются щедрость (*Аллаһ Тәгалә сезне вакчыллыктан сакласын [Дога китабы]* – Пусть Аллах хранит вас от мелочности), доброта (*Аллаһ Тәгалә дөнъяда калган гомерләребезне мөмкин кадәр изгелектә үткәрергә насыйп итсә иде [устное пожелание]* – Пусть Аллах позволит нам провести оставшуюся жизнь по возможности в добрых делах; *May the Lord give you kindness and patience to support each other and wisdom in all you do [www.101weddingring.com]* – Пусть Господь даст вам доброту и терпение, чтобы поддерживать друг друга, и мудрости во всех ваших делах), сила воли (*Ихтыярыгыз нык булсын [Тәтеишле хәбәрләре]* – Пусть сильной будет ваша воля; *May God bless you with strength and courage [www.blueMountain.com]* – Пусть бог благословит вас силой и мужеством).

Уникальными моральными ценностями счастья, представленными в благожеланиях на татарском языке, являются определённые черты характера, влияющие на отношения с окружающими: трудолюбие (*Аллаһ Тәгалә сезне ялкаулыктан сакласын [Дога китабы]*– Пусть Аллах хранит вас от лени), отсутствие высокомерия (*Аллаһ Тәгалә сине үзеңнең күзең алдында кечкенә итсен һәм кешеләрнең күзе алдында зур итсен [Догалык]* – Пусть Аллах сделает тебя маленьким в собственных глазах и большим в глазах

других людей) и терпение (Аллаһ Тәгалә сезгә ярлыкта, да муллыкта да сабырлык бирсен [устное пожелание]– Пусть Аллах и в бедности, и в богатстве даст вам терпение), а в благожеланиях на английском языке – отсутствие пустословия (*May God save us from freedom of speech so empty that you have nothing worth saying [www.Christianity.about.com]* – Пусть Бог спасёт нас от речи, настолько пустой, что вам нечего сказать) и любовь к окружающим (*May you love the Lord and love all to begin life afresh [www.cardfountain.com]* – Желаю тебе любить Господа и любить всех, чтобы начать жизнь заново).

7. Для носителей татарского языка в благожеланиях характерно чётко указывать на те моральные ценности, которые делают семью счастливой. При этом каждая роль в семье (ребёнок, супруг, родитель) предполагает свои черты характера, способные сделать счастливыми остальных членов семьи: *Изгелек тулы күңелең балаларыңа яшәү көче бирсен [Актаныш таңнары]* – Пусть твоё доброе сердце даёт твоим детям жизненных сил; *Онокларыңның назын, жылылыгын тоеп куанып яшәвеңне телибез [Актаныш таңнары]* – Пусть ваша жизнь проходит в ласке и душевной теплоте ваших детей.

В благожеланиях на английском языке основной моральной ценностью семейного счастья являются любовь и забота об остальных членах семьи без конкретного указания на особенности характера субъекта: *May love always live in the home you share [J.B. Daniel]* – Пусть любовь всегда живёт в вашем общем доме; *May the love you share today bring you happiness forever [J.B. Daniel]* – Пусть любовь, которую вы делите сегодня принесёт вам вечное счастье.

8. Для носителей татарского языка в отличие от англофонов нередко свойственно выражать адресату пожелания счастья, основой которого является здоровье окружающих: *Якыннарыгызны сәламәтлек таишамасын [Гаилә]* – Пусть ваших близких не покидает здоровье. Однако подобные пожелания не отражают межличностных отношений и не вербализуют моральные ценности. Адресат не может обладать качествами, обеспечивающими здоровьем людей вокруг него.

В системе благожеланий на английском языке подобных пожеланий нами не обнаружено.

9. Работа в сознании носителей татарского языка имеет моральный аспект, она связывается не только с материальным благополучием субъекта, но и с тем, приносит ли его труд пользу окружающим людям: *Куйган хезмәтегез гел шундый матур нәтижәле булса иде. Эшеңнең нәтижәсе кешеңә уңайлык, җиңеллек, сөенеч тудырсын иде [Актаныш таңнары]* – Пусть ваш труд всегда будет иметь такой красивый результат. Пусть итог вашей работы приносит людям комфорт, удобство и радость.

Для носителей английского языка не свойственно выражать адресату пожелания счастья, основой которого является трудовая деятельность на благо окружающих.

10. В системе благожеланий нами не обнаружено моральной составляющей в понимании счастья как материального благосостояния.

По утилитарным ценностям, представленным в концепте «счастье» и вербализуемым в благожеланиях, нами сделаны следующие выводы (номер соответствует нумерации в таблице).

11. Утилитарная ценность счастья очевидна и практически не отличается для носителей разных культур. Субъективное чувство счастья для носителей английского языка создают те же факторы, которые характерны для носителей татарского языка – здоровье, семья, работа, любовь, богатство, вера и многое другое.

12. Утилитарная ценность семейного счастья практически совпадает в обеих исследуемых лингвокультурах, однако в татарском варианте акцент сделан на важности наличия родственников для счастья адресата: *Синең кайнар йөрәгең гаиләңә, туганнарыңа жылылык биреп торсын [Тәтешле хәбәрләре]* – Пусть твоё горячее сердце дарит тепло твоей семье и родственникам.

В пожеланиях на английском языке акцент сделан на важности личности самого адресата для счастья семьи: *May you remember how important you are to our family's happiness [www.ecarduniverse.com]* – Желаем тебе всегда помнить, как ты важен для счастья нашей семьи.

13. В благожеланиях и на татарском языке, и на английском языках представлена утилитарная ценность счастья как физического здоровья: *Сезгә яшәешнең иң кыйммәтле жәүһәрләренә тиң булырлык сәламәтлек телибез [Актаныш таңнары]* – Желаем вам здоровья, сравнимого с самыми дорогими драгоценными камнями; *I wish you health, so you may enjoy each day in comfort [www.greetvalley.com]* – Я желаю вам здоровья, чтоб вы могли наслаждаться каждым днём вашей жизни.

Помимо этого, благожелания на татарском языке вербализуют также утилитарную ценность счастья, представленного в качестве умственного здоровья (*Акыл, зиһен туплап, кыю атлап мен син гомер үренә [Кызыл таң]* – Набираясь ума и внимания, уверенно шагай по жизни) и как морального здоровья (*Күңел кылларың сызланмасын [Актаныш таңнары]* – Пусть не ноют струны твоей души).

14. Благожелания на обоих языках вербализуют утилитарную ценность трудовой деятельности адресата в форме субъективной удовлетворённости результатами собственного труда: *Хезмәт уңышлары, табышлары бизәп торсын гомер юлыңны [Кама таңнары]* – Пусть твой жизненный путь украшают трудовые успехи и открытия; *May you look back with pride on everything you've accomplished – and look forward with pleasure to the new joys*

ahead [www.123greetings.com] – Желая тебе с гордостью смотреть на всё, что ты сделал и с радостью смотреть на грядущие удовольствия.

При этом благожелания на татарском языке вербализуют также ценность общественного признания результатов труда: *Игелекле хезмәтегез өчен хөрмәт тоеп озак яшәгез [Актаныш таңнары] – Желаем вам долгой жизни в благодарности за ваш добрый труд.*

15. Данная утилитарная ценность в составе концепта «счастья» является универсальной для исследуемых лингвокультур: *Жәйләрдәй матур, көзләрдәй мул тормыш телибез [устное пожелание] – Желаем вам жизни, красивой, как лето и богатой, как осень; May your marriage be filled with health, wealth and a sense of humor [www.101weddingring.com] – Пусть ваш брак будет наполнен здоровьем, богатством и чувством юмора.*

В третьей главе «Способы актуализации образной составляющей концепта «счастье» в благожеланиях на татарском и английском языках» представлен анализ образной составляющей концепта «счастье» на материале благожеланий исследуемых языков. Каждая из составляющих концепта – семейное счастье, счастье-успех, счастье-здоровье – имеет свои, свойственные только ей образы, поэтому они проанализированы в отдельных разделах. Образы счастья, представленные в каждом разделе, национально-специфичны для исследуемых лингвокультур.

Первый раздел главы «Способы актуализации концепта «счастье» в пожеланиях, связанных с семейными отношениями (пожелания семье, детям, родителям, дому)» представляет анализ способов вербализации в благожеланиях понимания семейного счастья носителями исследуемых языков.

В целом, в пожеланиях семейного счастья на татарском и английском языках образная составляющая счастья представлена очень широко. При этом, такие стилистические приёмы как метафора и метонимия при индизказательном описании счастья чаще используются в благожеланиях на татарском языке, чем в благожеланиях на английском языке.

Для носителей татарского языка семейное счастье состоит в согласии супругов, в продлении рода, в наличии заботливых родителей, готовых оказать поддержку и помощь. Кроме того, поскольку традиционно татарская семья, помимо супружеской пары с детьми, имела в своём составе ещё и других родственников, понятие семейного счастья в сознании носителей татарского языка включает в себя и гармоничные отношения с родственниками.

Счастливые супруги чаще всего представлены в образах птиц – *сандугач – соловьёв (Пар сандугачлар кебек жырлап яшәгез [Актаныш таңнары] – Живите припеваючи, как пара соловушек), күгәрчен – голубей (Пар күгәрчендәй бер-берегезне яратып, гөрләшеп яшәгез [Кызыл таң] – Живите как пара голубок, любя друг друга), аккош – лебедей (Пар аккошлар кебек*

канатка канат озын гомер итегез [Актаныш таңнары] – Как лебединая пара, живите долгую жизнь крылом к крылу), пар канат – пара крыльев (Пар канатыгыз каерылмасын [Актаныш таңнары] – Пусть не ломается пара ваших крыльев).

В понимании носителей английского языка семейное счастье складывается из супружеского счастья в пределах нуклеарной семьи и из гармоничных отношений в пределах семьи в широком понимании (extended family). В пожеланиях супружеского счастья на английском языке мы, в первую очередь, делаем акцент на индивидуальном счастье каждого из членов семьи – их личном чувстве любви – *love*, причём благожелания предполагают не просто сохранения любви супругов друг к другу, но и её увеличение с течением времени, выраженное глаголами *grow* – *расти*, *mature* – *зреть*, *совершенствоваться*: *May the love that brought you together grow and mature with each passing year* [www.christianity.about.com] – Пусть любовь, которая свела вас вместе, растёт и совершенствуется с каждым проходящим годом. Кроме того, также как и в пожеланиях на татарском языке, в пожеланиях на английском тоже используются лексемы для обозначения сплочённости супругов – *together(ness)* – *вместе* (*May you have a beautiful journey together through life* [www.ecarduniverse.com] – Пусть ваша совместная жизнь будет очень счастливой; *Wishing you both a lifetime of togetherness* [www.ecarduniverse.com] – Желаем вам совместной жизни до конца ваших дней).

Родительское счастье имеет в благожеланиях на татарском языке образ семейного древа – *шәҗәрә*: *Сезнең гаилә шәҗәрәсе ныклы, давамлы булсын* [Кама таңнары] – Пусть ваше семейное древо не прекращает рост и будет сильным и крепким.

Счастье детей в татарской лингвокультуре зависит от того, насколько родители могут служить примером для потомков – *үрнәк*: *Киләчәктә дә безнең миһербанлык, сабырлык үрнәге булып яшәвегезне телибез* [Тәтеиле хәбәрләре] – Желаем вам всегда оставаться для нас примером милосердия и терпения. Родители могут быть представлены в подобных благожеланиях образами звёзд – *йолдыз* (Пар йолдызлар булып безнең өчен тормыш күгебездә яныгыз [Актаныш таңнары] – Как пара звёзд, горите для нас на небе жизни), солнца – *кояш* (Кояш булып безне җылытып яшәгез [Тәтеиле хәбәрләре] – Живите, согревая нас, как солнце), золотого столба – *алтын багана* (Гаиләнең терәге, таянычы, алтын баганасы булып, тигез гомер кичер [Тәтеиле хәбәрләре] – Желаем тебе жить долго и счастливо, оставаясь опорой, поддержкой семьи). Последний образ представляет собой лакуну татарского языка и имеет значение надёжной опоры.

Благожелания на английском языке не предлагают нам вариантов вербализации родительского счастья или счастья детей.

Гармоничные отношения с родственниками для носителей татарского языка вербализуются в благожеланиях через образ домашнего очага – *йорт, гаилә, нигез учагы* (*Жылы йорт учагы бик озак еллар сезне сыендырып, сөендереп көч биреп торсын [Игенче]* – Пусть тёплый очаг вашего дома ещё долгие годы собирает вас вокруг себя, радует вас и придаёт вам сил).

Благожелания на английском языке также вербализуют этот образ, здесь дом – это любовь, насыщенность, наполненность пространства, которое принадлежит семье. Такую «наполненность» чаще всего выражает глагол *fill* – *наполнять, заполнять*: *May your new home be filled with warmth and happiness [www.ecarduniverse.com]* – Пусть ваш новый дом будет наполнен теплом и счастьем.

Второй раздел главы «Способы актуализации концепта «счастье» в пожеланиях, связанных со здоровьем адресата (физическое, психическое, социальное, духовное здоровье)» представляет анализ способов вербализации в благожеланиях понимания носителями исследуемых языков счастья как здоровья.

В культуре носителей татарского языка здоровью отводится одно из центральных мест среди других признаков концепта счастья. Это наглядно иллюстрирует само количество лексем, обозначающих здоровье – *саламәтлек, саулык, тазалык, исәнлек, сихәт*.

В благожеланиях на английском языке физическое здоровье вербализовано лексемой *health*: *Please accept my warmest regards for good health and happiness to all of you [www.blueMountain.com]* – Пожалуйста, примите мои самые тёплые пожелания хорошего здоровья и счастья для всех вас. В отличие от пожеланий татарского языка, умственная часть физического и духовная часть социального здоровья не вербализованы в благожеланиях на английском языке.

В благожеланиях татарской лингвокультуры умственное здоровье вербализуется лексемами *акыл* – *разум* (*Акылың камил булсын [Кызыл таң]* – Желаем тебе совершенного ума) и *зиһен* – *внимание* (*Аллаһ сине әлеге зиһен сәләтеннән, сихәт-саламәтлектән аермасын [Актаныш таңнары]* – Пусть Аллах не отделяет тебя от внимания (ума) и здоровья).

Социальное здоровье, отражающее качество адаптации человека в обществе, в системе татарских благожеланий вербализуется лексемами *ямь* – *привлекательность* (*Һәр мизгелдән ямь табып яшә [Акчарлак]* – Живи, находя радость в каждом моменте жизни), *дәрт* – *пыл, задор* (*Яшәү дәрте булсын күңелеңдә [Актаныш таңнары]* – Пусть в твоём сердце горит огонь жизни).

Одной из отличительных черт совокупности пожеланий социального здоровья на английском языке являются пожелания позитивного отношения к жизни, а также слова поддержки. Социальная поддержка очень важна в западном обществе, потому что сущность успеха составляет ориентация на

признание окружающими результата, который обеспечивает индивидуальный рост человека.

Третий раздел главы «Способы актуализации концепта «счастье» в пожеланиях, связанных с профессиональной деятельностью адресата (пожелания профессионального успеха, преданности выбранному делу, любви к труду)» представляет анализ способов вербализации в благожеланиях понимания носителями исследуемых языков счастья как успехов в труде.

Успех составляет жизнеполагающую установку для носителей английского языка, что не характерно для носителей татарского языка. Этим, вероятно, объясняется употребление основной лексемы – вербализатора успеха в единственном числе в английском языке (*success: I wish you success in all that you do [www.dasign.com]* – Я желаю вам успеха во всём, что вы делаете) и, как правило, во множественном – в татарском (уңышлар: *Алдагы көннәрегез баши әйләндергеч уңышлардан торсын [Тәтешиле хәбәрләре]* – Пусть ваши грядущие дни состоят из головокружительных успехов). Кроме того, в благожеланиях обеих лингвокультур успех ассоциируется с вершиной горы (үр: *Зур үрләргә ирешүеңне телибез [Акчарлак]* – Желаем вам достичь высоких вершин; *hight: May the New Year bring more possibilities to reach greater hights [www.ecarduniverse.com]* – Пусть Новый год принесёт тебе больше возможностей достичь новых высот).

В благожеланиях обеих лингвокультур сделан акцент на необходимости личностных усилий для достижения успеха. Менталитет татар связывает профессиональный успех с личными качествами адресата например, с деловитостью, способностью – уңганлык (*Эши сөюең, зур сәләтең мәңгегә сүнмәсен, изгелегең, уңганлыгың гомергә сүрелмәсен [Юлдаш]* – Пусть твоя любовь к труду, большой талант никогда не погаснет, а твоя доброта и работоспособность никогда не уменьшается).

Общественное признание приложенных усилий, вербализуемое лексемой *хөрмәт* – почёт, уважение, также имеет немаловажное значение для осознания успешности трудовой деятельности: *Игелекле хезмәтегез өчен хөрмәт тоеп озак яшә [Шәйри Казан]* – Желаем вам долгой жизни в благодарности за ваш добрый труд.

Несмотря на то, что экстралингвистический анализ показывает нам важность для успешности в культуре носителей английского языка именно конкретных, определённых черт характера, благожелания на данном языке не вербализуют эти качества. Тем не менее, о них можно предположить, благодаря использованию в благожеланиях лексем военной тематики, например, *win – побеждать (May you win in the struggle with life's tempest – Желаем тебе победить в борьбе с испытаниями жизни)*.

Успех у англофонов соотносится с высотой и небесным простором. Это вербализуют лексемы *mountain – гора (Hope you will be able to climb all your*

mountains [www.ecardking.com] – Надеемся, что ты сможешь взобраться на все свои горы), sky – небо (May there be no limits but the sky [www.123greetings.com] – Пусть, кроме небес, для тебя не будет больше границ) и др.

В **заключении** отражаются основные итоги и намечаются дальнейшие перспективы исследования.

В данной работе представлен лингвокультурологический анализ современного понимания счастья в сознании носителей татарского и английского языков на материале текстов художественных произведений и текстов благожеланий. Исследование показало, что составляющие слои концепта предпочтительно исследовать на разнородном материале, поскольку они качественно и количественно по-разному представлены в текстах различных жанров. Так при исследовании понятийной составляющей концепта «счастье» к работе были привлечены лексикографические источники, тексты художественных произведений и тексты благожеланий, поскольку все они отражают базовые характеристики концепта и в общей сумме дают более полное представление о них. Словарные определения и тексты художественных произведений предоставляют нам возможность проанализировать философское понимание счастья носителями исследуемых языков. В то же время, тексты благожеланий, имея индивидуальную направленность, позволяют нам выявить психологические, обыденные моменты понимания данного концепта. На их основе были выделены базовые характеристики имён счастья в татарском и английском языках – *бахет* и *happiness*.

Универсальным для исследуемых лингвокультур является понимание счастья как взаимодействия удачных внешних обстоятельств и положительной внутренней реакции на них. В обеих лингвокультурах счастье часто мыслится как конкретное понятие и подвергается «овеществлению», в результате которого становится возможным получать, дарить, терять, сохранять счастье.

При выявлении способов вербализации значимостной составляющей концепта счастья, мы сделали попытку напрямую рассмотреть связь ценностных основ концепта с религией и культурой, что даёт возможность более чётко определить основы уникальности и универсальности ценностей, представленных в исследуемом концепте.

В результате исследования было выявлено, что концепт «счастье», вербализуемый в семантике языковых средств, может лишь условно быть назван универсальным. Он имеет как общие, так и специфические черты в каждой из лингвокультур. Универсальность концепта наглядно представлена при анализе его понятийной составляющей. Она заключается, прежде всего, в сочетании субъективного и объективного в понимании счастья, в наличии

одного главного и широкозначного имени счастья и в татарском, и в английском языках.

Ценностная составляющая концепта также содержит универсальные признаки, например, она вбирает в себя понятие счастливой семьи, счастья от наличия физического и душевного здоровья, счастья от возможности познания Всевышнего и пр. Специфичность же состоит в том, что основой понимания вышеизложенных категорий является разная культура и религии, которые предполагают разное устройство института семьи, понимание свободы и зависимости человека, смысла трудовой деятельности и прочее, в результате чего вышеизложенные ценности интерпретируются и вербализуются по-разному.

Образная составляющая представляет собственно национально-специфические особенности представлений о счастье в сознании носителей исследуемых языков.

Результаты, полученные нами в настоящем исследовании, не исчерпывают концептуального содержания благожеланий татарского и английского языков. Оно открывает перспективы для дальнейшего отдельного исследования концептов здоровья, успеха, любви, радости, религиозных и других концептов на материале благожеланий в сопоставительном аспекте.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

В ведущем рецензируемом журнале ВАК:

1. Бакирова Г.А. Вербализация концепта «счастье» в татарском и английском языках / Г.А. Бакирова // Вестник Чувашского университета. – 2010. – № 4. – С. 188-192.

В различных научных сборниках и журналах:

2. Бакирова Г.А. Благопожелания как отражение мира ценностей / Г.А. Бакирова // II Международные Бодуэновские чтения: Казанская лингвистическая школа: традиции и современность. – Казань: Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова-Ленина, 2003. – Т.1. – С. 120-123.

3. Бакирова Г.А. Концепт семейного счастья в благопожеланиях на татарском языке / Г.А. Бакирова // Тенишевские чтения – 2009: Сборник научных статей. – Казань: ТГГПУ, 2009. – С. 259-270.

4. Бакирова Г.А. Базовые понятийные характеристики концепта «счастье» в татарской и англосаксонской лингвокультурах / Г.А. Бакирова //

Фәнни язмалар – 2008: фәнни мәкаләләр жыйнтыгы / фән. мөхәр. И.А. Гыйләжев; төз. Ә.Ш. Юсупова. – Казан: Ихлас, 2010. – С. 19-23.

5. Бакирова Г.А. Пожелания здоровья в татарском и английском языках / Г.А. Бакирова // Милли мәдәният. Гыйльми журнал. – 2010. – №22. – С. 28-31.

6. Бакирова Г.А. Реализация пожеланий профессионального успеха в татарском и английском языках / Г.А.Бакирова // Милли мәдәният. Гыйльми журнал. – 2010. – №22. – С. 13-15.

7. Бакирова Г.А. Ценностная составляющая концепта «счастье» в татарской и англосаксонской лингвокультурах (на примерах благопожеланий) / Г.А. Бакирова // Татарская культура в контексте европейской цивилизации: материалы международной научной конференции. – Казань: Ихлас, 2010. – С. 46-48.

Подписано в печать 25.02.2011. Формат 60×84 ¹/₁₆
Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 1,75

Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ
г. Казань, Кремль, подъезд 5
Тел. (843) 292-95-68, 292-18-09